

Фэй Чэн сначала растерялся — настолько, что в тот миг даже не успел отреагировать. Возможно, у него и была доля секунды, чтобы что-то сделать, но разум его оказался пуст, словно выжженный. Лишь когда у ключицы вспыхнула острая, отчетливая боль, сознание наконец вернулось на место.

Цзянь Шанвэнь, словно маленькая лисица, распробовавшая вкус добычи, медленно облизнул губы и с ленивым удовлетворением наблюдал, как ошеломлённый Фэй Чэн касается своей ключицы. Там чётко отпечатался след от укуса — словно метка, оставленная нарочно.

«Тук-тук-тук!»

Стук в дверь снаружи стал заметно настойчивее.

Раздался слегка озадаченный голос Вэнь Цзиня:

— Что, никого нет?

Где-то рядом послышался голос сотрудника:

— Должен быть внутри, он не выходил.

Ещё немного — и дверь могли открыть в любую секунду.

Белая рука Цзянь Шанвэня всё ещё располагалась на шее Фэй Чэна. В его голосе прозвучали мягкие, лениво тянущиеся нотки насыщенного удовольствия, словно он уже добился своего:

— Ну что, согласен?

Уши и шея Фэй Чэна вспыхнули ярко-красным. За всю свою жизнь он никогда не был так близок с другим человеком!

И что самое главное, он всегда представлял, что если это и случится, то будет в романтическую, тёплую ночь. А не при ярком дневном свете, на шерстяном ковре съёмочной площадки, когда за дверью стоят люди, готовые в любую секунду ворваться и застать их с поличным!

Лицо Фэй Чэна налилось краской. Он несколько раз глубоко вдохнул, прежде чем сквозь стиснутые зубы процедить:

— Ты совсем бессовестный?!

Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся:

— Ты ведь уже это понял.

Чего вообще стоит эта «совесть»? Если бы он цеплялся за какие-то принципы и добродетель, то не выжил бы тогда, когда Фу Цзинь и Лян Шэнь по очереди мучили и держали его в заточении. Есть люди, которым с рождения дано жить достойно и стремиться к высоким идеалам. А есть такие, которым, чтобы просто выжить, приходится выкладываться до предела. Для избалованного мальчика, выросшего в тепличных условиях, это, конечно, непостижимо.

Ответ Цзянь Шанвэня окончательно вывел Фэй Чэна из себя.

Когда снаружи начали поворачивать дверную ручку, Фэй Чэн, никогда прежде не

оказывавшийся в подобной ситуации, окончательно растерялся — в голове стало пусто. Почти не задумываясь, он выпалил:

— Я согласен.

И тут же увидел, как только что лениво расслабленный Цзянь Шанвэнь мгновенно изменился. Он резко оттолкнул его, а затем, не давая опомниться, прижал к коврику сбоку. По пути он ловко подтянул на нём халат, неизвестно откуда достал наушники и быстрым движением надел их Фэй Чэну на голову. Прежде чем тот успел что-либо понять, тот самый игровой контроллер, о который он недавно споткнулся, уже снова оказался у него в руках.

В то же мгновение Цзянь Шанвэнь выпрямился, приложил палец к губам, призывая к тишине, и направился к двери, щёлкнув замком.

Фэй Чэн широко раскрыл глаза. Когда он успел её запереть?!

Значит, с самого начала Цзянь Шанвэнь знал, что снаружи никто не сможет войти. Никто не мог «застать их с поличным». Неудивительно, что он ни капли не нервничал — всё это время переживал только он один?!

Пока юноша закипал от злости, готовый буквально взорваться, Цзянь Шанвэнь с тихим «щёлк» открыл дверь.

Стоявшие снаружи Вэнь Цзинь и сотрудник на мгновение опешили. Они никак не ожидали увидеть, что дверь в комнате участника команды «молний» откроет человек из команды «облаков».

На лице Вэнь Цзиня ясно читалось удивление:

— Брат Цзянь... ты... ты что здесь...?

Цзянь Шанвэнь ответил так, будто всё было само собой разумеющимся:

— Да просто заскучал. Телефон у меня забрали, читать не хотелось, вот и решил прийти поиграть. Я был в наушниках, поэтому не услышал, как вы стучали. Только что закончил раунд — и заметил вас.

Вэнь Цзинь на мгновение растерялся, явно не ожидая такого объяснения, и заглянул внутрь.

Фэй Чэн сидел на шерстяном коврике, только что сняв наушники. Провода от контроллера были раскинуты по полу, всё выглядело так, словно он действительно только что закончил играть и ещё не успел ничего убрать. Разве что дыхание у него было немного сбившимся... но это ведь могло быть из-за напряжённой игры.

Цзянь Шанвэнь стоял у двери с полной невозмутимостью и даже с лёгкой улыбкой предложил:

— Раз уж ты здесь, давай сыграем?

Вэнь Цзинь, который ещё мгновение назад испытывал лёгкие сомнения, увидев такую открытость, вдруг почувствовал укол совести. Цзянь-гэ всегда был к нему так добр — как он мог сомневаться в нём?

— Не хочу, в следующий раз, — поспешно замахал он руками. — Брат Юй сказал, что скоро стемнеет, все собираются вниз обсудить ужин, вот я и пришёл позвать.

Цзянь Шанвэнь мягко улынулся:

— Понятно. Тогда мы сейчас всё уберём и сразу спустимся.

Вэнь Цзинь с улыбкой кивнул. Уже уходя, он не забыл заглянуть внутрь и, сияя, показал два милых клычка:

— Хорошо, тогда я буду ждать вас внизу! Фэй Чэн, давай в следующий раз вместе поиграем!

Получив такое внимание от человека, который ему нравился, Фэй Чэн невольно растерялся от радости и быстро кивнул.

Цзянь Шанвэнь стоял в стороне, наблюдая за тем, как двое юношей переговариваются. Закатный свет струился через окно в коридоре, мягко ложась на их силуэты, придавая сцене невинную, почти трогательную романтичность. В такие моменты он действительно мог понять, почему все эти парни тянутся к Вэнь Цзиню.

Тот был таким чистым, тёплым — словно маленькое солнце, освещающее каждого рядом с собой, без малейшей примеси тени.

Его мир был безупречно светел.

И потому тогда, в прошлом, когда он, сломленный, стоял на коленях и молил о помощи, рассказывая о том, что с ним сделали — о том, что действительно с ним произошло — Вэнь Цзинь лишь испугался. Ему это показалось абсурдным, неприемлемым.

И он оттолкнул его. Так, словно спешил стряхнуть с себя что-то грязное, недостойное.

Цзянь Шанвэнь стоял у двери, в тени, падающей от света за спиной. Его губы изогнулись в холодной усмешке.

Ему вдруг стало любопытно.

В этой жизни... когда правда однажды всплывёт наружу — Вэнь Цзинь, сможешь ли ты и дальше оставаться таким же «незапятнанным», как лотос, выросший из грязи?

«Щёлк»

Дверь за его спиной закрылась.

Фэй Чэн, сам того не заметив, уже подошёл ближе. Несмотря на то что выглядел он самым молодым, он всё равно был на голову выше Цзянь Шанвэня. Аловолосый юноша выглядел недовольным:

— Чего застыл?

Он и сам не понимал, зачем подошёл. Вообще-то он собирался позже разобраться с ним, но одинокая фигура Цзянь Шанвэня у двери почему-то слишком бросалась в глаза — и он не удержался.

Цзянь Шанвэнь вынырнул из воспоминаний, лениво обернулся и направился обратно к коврику:

— Да так... подумал, вы с Вэнь Цзинем неплохо смотрите вместе.

Фэй Чэн опешил. И тут же вспыхнул:

— Забудь про свои выходки! Мы с Вэнь Цзином честны и открыты — конечно мы подходим друг другу! Не то что некоторые, коварные и двуличные! И не думай, что из-за того, что между нами кое-что было, ты сможешь меня завтра шантажировать!

Цзянь Шанвэнь, услышав его раздражённый выпад, даже не поднял головы. Он спокойно и неторопливо произнёс:

— Ты всё равно отдашь голос мне.

Фэй Чэн нахмурился, глядя на него с недоумением.

Неподалёку, сидя на мягком шерстяном ковре, Цзянь Шанвэнь аккуратно сматывал провода, бережно убирая оборудование. Закатный свет ложился на него тёплым золотистым сиянием. Наушники и контроллеры, которые он достал, он возвращал на место так тщательно, словно это было чем-то особо важным. Многие считали игровую технику просто игрушками — никому до них нет дела, кроме профессиональных киберспортсменов.

Но для него это было не так.

Даже услышав резкие слова Фэй Чэна, он не рассердился. Лишь обернулся через плечо, с лёгкой улыбкой:

— Я знаю, ты не из тех, кто нарушает слово.

Именно поэтому он и выбрал его.

Стоящий у дивана, весь такой дерзкий и холодный на вид, аловолосый парень вдруг словно не выдержал его взгляда. Он отвёл глаза и тихо фыркнул:

— Только завтра. Один раз!

Цзянь Шанвэнь тихо усмехнулся:

— Хорошо. Только не ходи всё время с таким лицом, будто я разрушил твою великую любовь... Кто знает, может, я тебе даже помогаю.

Фэй Чэн, разумеется, не поверил — на лице у него ясно читалось: «Ты, похоже, совсем с ума сошёл».

— Не веришь? — Цзянь Шанвэнь лениво откинулся на мягкую подушку и, прищурившись, посмотрел на него. — Давай поспорим. Завтрашние голоса симпатии ведь нужно заполнить уже сегодня. Ставлю на то, что Вэнь Цзинь не выберет тебя.

Фэй Чэн нахмурился. Он уже хотел было возразить, но вдруг вспомнил, как днём Вэнь Цзинь довольно тепло общался и с другими участниками. Слова застряли в горле.

Но уступать он всё равно не собирался.

— И что с того? — холодно фыркнул он. — Это только первый день. Он ещё увидит, какой я на самом деле.

Цзянь Шанвэнь усмехнулся:

— Ты же геймер, сам должен понимать: если в начале игры у кого-то уже есть преимущество, хороший игрок только сильнее его наращивает. Не говоря уже о том, что Фу всегда был близок с Вэнь Цзином с детства, а у семьи Лян — планы на союз с его семьёй. Среди твоих соперников — кто из них, по-твоему, лёгкий противник?

Брови Фэй Чэна вновь сошлись. Его семья ничем не уступала семьям Фу и Лян, да и внешностью он с детства не был обделён, поэтому, приходя на шоу, он вовсе не сомневался в себе. Но, как ни крути, в том, что касается прошлых связей и близости, он действительно был в невыгодном положении.

И всё же ему не хотелось доставлять Цзянь Шанвэню удовольствие своим признанием.

— И к чему ты клонишь? — он скрестил руки на груди. — Предлагаешь мне сдаться?

Или... это и есть его истинная цель?

Фэй Чэн вдруг задумался. Ведь только что Цзянь Шанвэнь сам его поцеловал, потом попросил голос симпатии... Почему из всех он выбрал именно его? Почему не пошёл к другим участникам?

Неужели... он ему нравится?

Чем больше Фэй Чэн об этом думал, тем убедительнее казалась эта версия. Если вспомнить, с самого приезда на виллу Цзянь Шанвэнь первым заговорил с ним — пусть даже под предлогом воды... Но теперь всё это выглядело подозрительно продуманным!

Если так, то всё сегодняшнее поведение становилось логичным.

Фэй Чэн уже начал прикидывать, как бы аккуратно пресечь эти... явно лишние чувства — он уж точно не собирался отвечать взаимностью.

И тут снизу, с ковра, донёсся голос Цзянь Шанвэня. Тот покачал головой:

— Конечно, нет. Я собираюсь тебе помочь.

Фэй Чэн моргнул, не сразу уловив смысл:

— Ч-что?..

Цзянь Шанвэнь с улыбкой уселся, скрестив ноги:

— Да, твои соперники сильны, а ты пока ещё слишком неопытен. Но у тебя есть я — твой стратег. Не скажу за всё, но в делах сердечных у меня опыта куда больше, чем у тебя, только начавшего что-то чувствовать. С моей помощью у тебя будет гораздо больше шансов справиться с ними.

Может, для других это и не так, но уж в том, что касается понимания Фу Цзиня и Лян Шэня, Цзянь Шанвэнь был уверен: если он второй — значит, первого просто не существует.

С его помощью этим двоим в этой жизни точно не удастся идти по пути так же гладко.

Ему казалось, что его предложение безупречно.

Он обернулся и увидел, что на лице Фэй Чэна нет ни намёка на улыбку. Напротив, резкие черты парня потемнели от внезапного гнева. Он вспыхнул так, будто его оскорбили до глубины души:

— «У тебя опыта больше»?! С кем это у тебя был «опыт»?! Ты... как ты вообще можешь так несерьёзно относиться к чувствам?! Ты... ты только со мной так... или с другими тоже так же себя ведёшь?!

Цзянь Шанвэнь:

— ...?

Разве сейчас это главное?

<http://bllate.org/book/17232/1615880>